

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на монографию В.М. Головки «Философская повесть Н.С. Лескова семидесятих годов» (Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального ун-та, 2016. 251 с.)

В последние годы ученые все чаще обращаются к проблемам философского мировоззрения русского писателя-классика Н.С. Лескова. Это является отражением общих процессов мирового литературоведения, связанных с развитием методологии исследований в области философии литературы. Монография В.М. Головки органично вписывается в данный контекст, поскольку в ней конкретизируются многие вопросы философской картины мира Н.С. Лескова, что способствует совершенствованию теоретических подходов к изучению корреляции философского и литературного дискурсов, к анализу художественно-гносеологических и бытийных проблем литературного творчества, в частности, художественной антропологии и онтологической поэтики. Именно эти вопросы находятся в центре внимания автора рецензируемой работы о философской повести Н.С. Лескова 1870-х гг. Исследование искусства художественного философствования писателя осуществляется в жанровой парадигме. Это имеет принципиальное значение, поскольку философская проблематика повестей Н.С. Лескова рассматривается с точки зрения познавательного потенциала данного вида художественной прозы.

Достоинством монографии является создание широкой исследовательской базы, включающей в себя труды в области литературоведения и смежных гуманитарных наук. Это имеет принципиальное значение, поскольку определяет как качество работы, так и ее соответствие ценностным критериям современной филологии. На историографическом фоне наглядно проявляются инновационные интенции автора, то, чем обогащает его исследование науку.

Изучение философской картины мира Н.С. Лескова сопряжено с анализом специфики освещения в его произведениях проблем сущего и бытия, человека

и истории, личности и общества, онтологии человеческого существования, нравственного смысла жизни. Автором привлекается материал трех произведений 1870-х гг.: «Смех и горе», «Захудалый род» и «Детские годы». Отбор именно этих образцов мотивирован тем, что они дают яркое представление о «понимающем» потенциале [с. 25], типологии и жанровой поэтике данной разновидности повести.

Анализ названных повестей осуществляется в контексте сопоставлений мировоззренческих и творческих позиций Н.С. Лескова и русских писателей, мыслителей, публицистов, литературных критиков его времени, что оказывается необходимым для изучения философских проблем лесковского творчества. Исследователь сосредоточен на вопросах художественного воплощения диалектико-материалистического понимания отношений личности и общества в прозе Н.С. Лескова. Писатель предстает как поборник философского реализма в духе А.И. Герцена, актуализировавшего деятельностный подход при изображении общественного человека.

Открывая монографию главой «Повесть в системе жанров эпической прозы», В.М. Головкин создает теоретическую базу для решения дискуссионных проблем жанровой идентификации произведений Н.С. Лескова, в частности, хроники «Захудалый род», которую исследователи, специально не занимающиеся проблемами генологии, нередко рассматривают как разновидность романа. Но «понимающий потенциал» романа и повести, как показывает автор рецензируемой монографии, принципиально разные [с. 25–38], и повесть, восходящая к построениям романного типа, остается повестью, обладающей специфическим познавательным качеством, поскольку человек показывается в ней как «“завершенный”, “равный” себе и своему сюжету» [с. 184]. Эти теоретические положения в работе ученого конкретизируются в системе историко-литературного анализа.

Вместе с тем исследователь обращается к проблемам метапоэтики Н.С. Лескова, к опыту его интерпретации эпических жанров. В.М. Головкин показывает, что писатель, оставаясь в повести «рисовальщиком» (письмо Н.С. Лескова Ф.И. Буслаеву 1 июня 1877 г.), поднимается на уровень художественно-философского анализа проблем смысла жизни, свободы воли, нравственного выбора человека, самопроектирования личности и т. д. в результате активно-творческого освоения ресурсов художественного обобщения данного литературного жанра. Этот анализ концептуализируется, с одной стороны, в плоскости освещения философских исканий русской культуры пореформенной поры, а с другой, — в методологическом обосновании положения, согласно которому теоретическое и нетеоретическое (художественное) философствование — это не только разные способы бытования смыслов, но прежде всего созидание разных смыслов.

В монографии анализируются те аспекты философской картины мира Н.С. Лескова, которые определили доминантные черты поэтики конкретных повестей. Так, сатирическое задание повести «Смех и горе» проявляется в формах художественного исследования человека, находящегося «не на своем месте и не при своем

деле», которые определили доминантную роль принципа острашения в аксиологии и эстетике произведения. Исследователь рассматривает функциональную роль взаимосемантизации художественного время-пространства повести и ее нарратива, а композицию сюжета — с точки зрения авторского осмысления диалектики конкретно-исторического и «вечного». В исследовании философской проблематики исторической хроники «Захудалый род» доминируют вопросы понимания писателем «сущности человека» и художественного воплощения этого понимания в идейно-эстетической системе произведения, в характере изображения целостного бытия человека. Автор раскрывает функциональную роль категории самосознания в характерологии и шире — человекознании писателя. По мнению В.М. Головки, в повести «Детские годы» в центре авторского внимания оказываются проблемы исходного утверждения бытия, «экзистенциальная ситуация нравственного выбора» [с. 174, 176], а потому становятся эстетически повышенными соотношения субъективного и отраженного «я» в характерологии и поэтике сюжета, корреляции хронотопа и многосубъектной системы повествования. «Детские годы» привлекают исследователя с точки зрения специфики художественного выражения психологии самосознания при изображении «внутреннего человека». Специфика жанровой формы философской повести, как показано в исследовании, в значительной мере определяется особенностями художественного хронотопа, соотносительностью пространства с бытием героев, принципом борьбы «идей» — главных «героев» философской повести.

Большой интерес представляет трактовка автором монографии дискуссионного вопроса о принадлежности Н.С. Лескову помет на лондонском издании романа «Кто виноват?» А.И. Герцена из личной библиотеки писателя. Авторство помет атрибутируется в системе реконструкции читательской рецепции, по мнению В.М. Головки, не адекватной лесковскому пониманию «сущности человека», что и заставляет сомневаться в том, что эти пометы принадлежат Н.С. Лескову. К философской проблематике исследования имеет прямое отношение даже эпизод, относящийся не к творческому процессу, а к рядом протекающей литературной деятельности писателя. Не менее интересен и литературоведческий комментарий к статье Н.С. Лескова о картине В.Г. Перова «Никита Пустосвят. Спор о вере». Эту забытую рецензию писателя В.М. Головка также рассматривает в парадигме философии человека, а потому закономерно включает данный текст в систему анализа онтологии человеческой жизни в понимании и интерпретации Н.С. Лескова, мыслителя и художника.

Монография В.М. Головки, помимо обновления проблематики исследований творчества Н.С. Лескова, способствует совершенствованию методологии философии литературы, демонстрируя значимость междисциплинарного подхода в современной филологической науке и роль филологии в системе гуманитарного знания.